

Рут Фейгель

*Быть
печальной
травести*

16+

Рут Фейгель

Быть печальной трагедии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64003698

SelfPub; 2021

Аннотация

Стихи поэта и переводчика Рут Фейгель известны русскоязычным читателям. В этой книге, изданной в Иерусалиме, собраны произведения из разных периодов творчества автора. Эти стихи отличает разнообразие тем и характерный авторский стиль.

Содержание

Каравелла	4
Баллада	6
Осторожнее, осень, неси	8
То ли листья с тучи	9
На израненных висках	10
Закат перенасыщен цветом меди	11
Впали в безумие ясени	13
Гимн солнцу	14
На небо выплеснулась синь	15
Здравствуйте! Я – ничья	16
Когда сырая ночь поблекла	18
Хрусталь-горизонт	19
Сны мои – всадники	20
Какая душная пора!	21
Чтобы только не думать	22
Слышите зычное кликанье сов?	23
Слушайте! Слышите?	24
Пишу тебе письма на белых листах	25
Мне снился ветер	26
Не отвечаю	27
Я вернусь в мою звонкую степь	28
Когда я не буду смеяться уже	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рут Фейгель

Быть печальной травести

Каравелла

Кто видел, кто знает – плывут корабли к горизонту;
Без весел, без песен – лишь волны шумят за кормой.
А брать экипажи им нет никакого резона –
Ведь люди всегда почему-то стремятся домой.

Уходят, влекомые каждый своею мечтою
(Они же ведь тоже умеют мечтать, как и вы).
Не страшен им шторм и неведомо чувство покоя,
И каждый, наверное, быть одиноким привык.

Я тоже из тех, из бродячих; но – странное дело...
Я этого просто понять не умела сперва –
Что как бы мне в эту зеленую даль не хотелось,
Но жить невозможно одним только морем – без вас.

И вновь я гадаю по солнышку – верить-не верить,
Что с ласковым ветром улыбку прислала земля.
В далекую синюю сказку ушла каравелла,
Но утро встречает она поворотом руля.

И хочется верить, что вы про меня не забыли
(Хотя про меня-то забыть – это можно едва ль),
Что небо, как синяя птица, раскроет нам крылья,
И будет нам счастье. И море опять будет звать.

И кто меня знает, зачем я туда возвращаюсь,
Зачем уйду от людей в эту зыбкую грусть?
Прервем разговор. Я люблю уходить, не прощаясь –
И это, наверное, значит, что тоже вернусь.

Баллада

Маленький дом мой в дремучих лесах,
Окна – в свету полян.
Всюду застыли, как на часах,
Сосны и тополя.

Дом окружен пеленой дождя,
Дождь серебристый – слеп.
Птицы загадочные едят
Ломтик луны, как хлеб.

Зорко меня охраняет лес,
Только узнала все ж:
Ты, незнакомый мой, по земле,
Дальней земле идешь.

Много, наверно, прикончат лун
Птицы порой ночной,
Прежде чем мой напряженный слух
Голос уловит твой.

Выйду навстречу тебе сама
И улыбнусь тебе.
Не говори мне про терема –

Мне веселей в избе.

Я подарю тебе все мечты
И ненасытных птиц,
Если однажды решишься ты
В маленький дом прийти.

Лес будет сумрачен, и, когда
Все же меня найдешь –
Сразу, как в пропасть, беззвучно – да,
Переходящее в дождь.

Осторожнее, осень, неси

Осторожнее, осень, неси
Многоцветное пламя – свечу.
Вроде, нужно пощады просить –
Только я не хочу.

Вроде, нужно нырять с головой,
Не пытаться подняться наверх –
Остается истаявший воск
На щеках и листве.

Не кори меня, осень, молчи,
Мне твой голос угрюмый знаком.
Ты закапала воском свечи
Белизну облаков.

Мне моя неизвестна вина,
Не пали меня желтым огнем.
Ты сама, отпылавшая в нем,
Холодна, холодна...

То ли листья с тучи

То ли листья с тучи
То ли снег с черешни;
Жизнь намного лучше,
Чем казалась внешне.

На черешне пламя –
Алые мониста;
Лишь была бы память
О простом и чистом!

На израненных висках

На израненных висках

Яблок переспелых

Закипели молоком

Молодые зори.

– Пусть река неглубока –

Разве в этом дело?

– Пусть размыты берега –

Разве это море?

Закат перенасыщен цветом меди

Закат перенасыщен цветом меди,
Багряный отсвет тает на земле.
В продрогших кленах разгулялся ветер,
Как молодой гусар навеселе.

А кудри ветра белокуры были –
Они скрывали юное лицо.
Он танцевал, покрытый снежной пылью,
И пел о чем-то с легкой хрипотцой.

О золотистом тополе, быть может;
О людях, затерявшихся в годах;
О поле, шелестящем спелой рожью,
Или о том, чего не передать.

Кто знает, что он пел, слегка картавя –
Что воспевал, что низвергал с высот?
О вечности? О славе и бесславии?
И песня эта все еще живет.

В ней каждый слышит свой оттенок смысла,
У каждого свои к нему слова;
Поэтому нельзя легко и быстро

Ни родину, ни жизнь растолковать.

Впали в безумие ясени

Впали в безумие ясени,
Побагровели дожди
И неумело покрасили
Листья настоем гвоздик.

Пахнет покоем и прелостью,
Горечью дикой души;
И осторожно, с несмелостью,
Где-то шумят камыши.

В спелом дыхании осени –
Полосы сжатых полей
И необъятный, как озеро,
Радужный клик журавлей.

Гимн солнцу

О солнце мое! Золотого лукавства лицо!
Улыбка твоя воссияла сквозь косы-лучи!
Дождливые дни протянулись унылой рысцой,
От нас сокрывая живящего света ручьи.

О солнце мое! Несравненна твоя благодать!
К тебе величаво плывут облака-корабли.
И как же ты просто умеешь сначала отдать,
А после сурово взыскать с пристыженной земли!

О солнце мое! Бесподобной улыбкой богов
В сердцах озари бесконечную серую даль!
И как же ты просто умеешь взлететь высоко,
А после слезинкой упасть на горячий асфальт.

О солнце мое! За ничтожный подарок прости:
На ветки нанизаны искры – жемчужины слов.
И как же ты просто умеешь сначала уйти,
А после одаривать черствую землю теплом!

На небо выплеснулась синь

На небо выплеснулась синь,
И сразу небо стало выше.
Сосулькой солнце-апельсин
Приколото к соседской крыше –

И брызжет золотистый сок
Во все концы двора и мира!
Апрель – загадочник босой –
Проходит по земле пунктиром.

Горит оранжевый фонарь
В невидимых руках апреля
И представляется весна
Совсем такой, как мы хотели.

Здравствуйте! Я – ничья

Здравствуйте! Я – ничья.
Выдохну просто, как имя.
В этих живу краях,
Накоротке с другими.

Я отдала б вам – вот! –
Всю себя. Почему же
В ваших устах – вопль,
В ваших глазах – ужас?

Крови не украду
Вашей. На что она мне?
Я же душа, дух!
Может быть, я – память?

Что ж вы? Мои слова
Неразличимы в ветре?!
Я простираю к вам
Скрещенных рук ветви!

Рук моих – не разъять,
Скопище звезд на страже!..
Здравствуйте. Я ничья.

Ваша.

Когда сырая ночь поблекла

Когда сырая ночь поблекла,
И замерла земная ось,
Заря ударилась об окна,
И лето в город ворвалось!

Как расшалившийся мальчишка,
Качнуло неба синеву;
Огнем взметнулось, плавя крыши,
Стекаая медом на траву.

И, утопая в пышных соснах,
Душистым зноем их обвив,
Наивно, преданно клялось нам
В своей безоблачной любви.

Хрусталь-горизонт

Хрусталь-горизонт между мной и тобой леденеет;
Поэтому, видно, душа моя смерзлась с твоею.
Мою от твоей оторвать невозможно без боли:
Зачем мне себя изводить, и бедняжку неволить?

Я буду бродить по пустым коридорам вокзальным,
Все больше и больше душою к тебе примерзая;
А в парке, в листве, на прожилках,
эзоповским слогом –
Такого знакомого имени много-премного...

Пусть корочки льда на оконных хрусталиках стынут,
Как в доме, где топят всегда лишь одну половину;
День будет мне днем, ну а ночь,
соответственно – ночью.
Я ложью не буду озябшую душу порочить.

СНЫ МОИ – ВСАДНИКИ

Сны мои – всадники, дезертиры из прошлого,
Скоком в галоп перечеркивают года.
Снится мне почему-то все больше хорошее,
То, что прописано в памяти навсегда.

Снится мне дом среди зелени, с рыжей завалинкой,
С тропкой двора, пробегавшей среди травы.
Все мои беды мельчали под солнцем и таяли,
Сыпал сокровища клен с золотой головы.

В нежном багрянце далекого летнего вечера
(Сны замирают, натягивая удила)
Вроде проспекта шла улочка поперечная,
К коей без страха я в жизни не подошла.

Сны мои, всадники, однолюбы упрямые –
Так и остались на улочке травяной,
Где изумленно-смущенное солнце багряное
Прятало взгляды в черемухе под окном.

Какая душная пора!

Какая душная пора!
Какая странная игра...
Окно, знакомое до боли,
И в нем – сирень,
И в ней – ваш взгляд.
Когда-то, много дней назад,
Перемешались наши роли.

Зачем? А может, мы играли
Других – актеров и актрис,
Не мне вы руку целовали
В прохладном сумраке кулис
Под крики пьяные «на бис!»?

Какая душная пора.
Какая скучная игра.

Чтобы только не думать

Чтобы только не думать.

Не чувствовать.

Не дышать.

В мягком логове пледа отречься от всей вселенной.

Ненормальная эта девчонка – моя душа.

Почему ей так хочется снова чьего-то плена?

Скоро это закончится –

Будут шаги легки,

И тогда перестанут тоскливо тянуться ночи.

У назойливой памяти – цепкие коготки.

Очень острые.

Больно царапают.

Очень. Очень.

Слышите зычное кликанье сов?

Слышите зычное кликанье сов?

Мне вас не встретить.

Это все сплетни досужих особ,

Это все ветер.

Как он гордится своей высотой,

Вольным пареньем!

Все он запутал, завистник простой,

Злой шизофреник.

Мне ли одной беззаветно беречь

Все, что забыто?

Ну, поднимайте на женщину меч –

Я беззащитна!

Пусть сокровенное шепчут уста –

Он будет третьим.

И между нами навек – пустота.

Призрачность. Ветер.

Слушайте! Слышите?

Слушайте! Слышите?

Стук... стук...

Камнем стакан из дрожащих рук;

Ведьмы вверху повели шабаш;

Зря веселитесь!

Не ваш!

Не ваш!

Мой!

Безраздельно, всецело – мой!

Мне не хватает его самой!

Мне бы – глотками – захлеб – до слез!

Мне б – от былинки лесной – до звезд;

Мне бы – от вопля – до тишины.

Только такие – кому нужны...

Пишу тебе письма на белых листах

Пишу тебе письма на белых листах
Размашистым почерком синим;
Закатные зори на старых мостах
Об этом меня попросили.

Внизу, под мостами, щебечет вода –
Понятно лишь солнцу да ветру.
А письма, как прежде, идут в никуда
И не получают ответа.

Мне снился ветер

Мне снился ветер, рвущий крыши с мелких хижин;
Мне снился вечер, и дымящийся закат.
Там стало прошлое отчетливей и ближе,
Там стала явь неизмеримо далека.

Мне снился город, где росла и родилась я;
Уютный двор, поросший пыльной травой.
Мне снилось счастье, упоительное счастье,
И рядом ты – причина счастья моего.

О том, что нет у сказки связи с настоящим,
И места нет тебе в моем счастливом сне,
Я догадалась, заглянув в почтовый ящик,
Где были письма адресованы не мне.

Не отвечаю

Не отвечаю.

Я – стена.

Ледяная, глухая,

Из серого камня.

Под облаками,

Которых не вижу,

Плещет день – ослепительно рыжий.

Ослеплена.

Вот и она –

Не жара и не стужа,

Только одна –

Что внутри, что снаружи –

Тишина.

Я вернусь в мою звонкую степь

Я вернусь в мою звонкую степь
В час, когда начинается утро.
Развернувшись под облаком круто,
Будет ветер призывно свистеть.

Отпущу у мечты удила,
Чтоб в полете ей губы не ранить,
Чтоб она на едином дыхании
Через время меня пронесла.

Я вернусь – и сомнения нет,
Что открыты пути для возврата;
И земле поклонюсь многократно,
И высокой уральской волне.

А земля в том далеком краю
В ароматной черемухе тонет,
И берет ее солнце в ладони,
Как возлюбленный – руку мою.

Я вернусь, и коня привяжу
В камышах на изгибе Урала;
И все то, что тогда не сказала,

Я теперь вдохновенно скажу!

Когда я не буду смеяться уже

Когда я не буду смеяться уже
И стискивать зубы от боли –
Ненужное – сжечь, до последнего – сжечь!
А пепел – развеять над полем!

Уж если уйти – то навеки уйти,
В колодец монет не бросая.
Я каменный мир попрошу: отпусти,
И в небе бесследно растаю.

Не надо ни слез, ни фальшивых речей –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.